

Владимир Небадонский

12+

Эволюция религии

Кн. 2

Владимир Небадонский
Эволюция религии. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Небадонский В.

Эволюция религии. Книга 2 / В. Небадонский — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

В данной книге проводятся исследования от христианской религии - религии, ставшей институтом власти - и до понятий и определений Святой Троицы.

Содержание

Христианская религия	5
Социальные проблемы религии	7
Религия и преобразование общества	8
Слабость институциональной религии	9
Религия и верующий	10
Социальные аспекты религии	13
Институциональная религия	15
Вклад религии	16
Религия в опыте человека	17
Религиозный рост	18
Духовный рост	20
Концепции высшей ценности	22
Проблемы роста	23
Обращение и мистицизм	25
Признаки религиозной жизни	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Христианская религия

Сын-Создатель воплотился в образе смертного человека и посвятил себя человеческому роду Земли не для умиротворения гневного Бога, а для того, чтобы убедить всё человечество осознать любовь Отца и свой статус детей Божьих. В конце концов, даже великий сторонник доктрины искупления частично понял эту истину, провозгласив, что «Бог во Христе примирял мир с собой».

Вопрос о происхождении и распространении христианской религии выходит за рамки данного документа. Достаточно сказать, что она построена вокруг личности Иисуса Назарянина – небадонского Сына-Михаила, воплотившегося в образе человека и известного на Земле как Христос, помазанник. Христианство распространялось в Леванте и на Западе последователями этого галилеянина, миссионерский пыл которых не уступал рвению знаменитых предшественников – сифитов и салимитов, – а также их убежденных азиатских современников, проповедников буддизма.

Как земная система веры, христианская религия возникла через соединение учений, влияний, культов и индивидуальных отношений отдельных личностей:

1. Учений Мелхиседека, которые являются основополагающим фактором всех религий Запада и Востока, появившихся за последние четыре тысячи лет.

2. Древнееврейской системы морали, этики, теологии и веры, как в Провидение, так и в верховного Ягве.

3. Учения зороастризма о борьбе между космическим добром и злом, которое к тому времени уже оставило свой след в иудаизме и митраизме. В результате продолжительных столкновений митраизма с христианством в период борьбы двух религий, доктрины иранского пророка стали мощным фактором при определении теологического и философского типа и структуры учений, догматов и космологии эллинизированных и латинизированных версий учений Иисуса.

4. Мистериальных культов – в особенности митраизма, но также поклонения Великой Матери во фригийском культе. Даже легенды о рождении Иисуса на Земле смешивались с римской версией о чудотворном рождении иранского героя-спасителя Митры, чье явление на землю было якобы засвидетельствовано лишь несколькими пастухами, которые, узнав о предстоящем событии от ангелов, принесли свои дары.

5. Исторического факта человеческой жизни Иешуа бен Иосифа – реального существования Иисуса Назарянина как прославленного Христа, Божьего Сына.

6. Личных воззрений Павла Тарсянина. Следует отметить, что в годы его юности митраизм был господствовавшей религией Тарса. Павел не предполагал, что его благонамеренные послания к своим прозелитам станут для последующих христиан «словом Божьим». Такие учителя действуют из лучших побуждений, и нельзя считать их ответственными за то, как используются их писания потомками.

7. Философской мысли эллинистических народов Александрии, Антиохии, Греции, Сиракуз и Рима. Греческая философия лучше сочеталась с предложенной Павлом версией христианства, чем с другими современными ей религиозными системами, и стала важным фактором для успеха христианства на Западе. Вместе с теологией Павла, греческая философия до сих пор составляет основу европейской этики.

По мере своего проникновения на Запад, изначальные учения Иисуса приобретали всё более западный характер и тем самым утрачивали свою потенциальную притягательность для всех рас и всех типов людей. Сегодня христианство превратилось в религию, хорошо приспособленную к социальным, экономическим и политическим нравам белых рас. Оно уже давно перестало быть религией Иисуса, хотя для тех индивидуумов, которые искренне стремятся

следовать этому учению, оно до сих пор является доблестным изложением прекрасной религии, рассказывающей об Иисусе. Оно прославило Иисуса как Христа, мессианского Божьего помазанника, однако оно в значительной мере забыло личное евангелие Учителя – отцовство Бога и братство всех людей.

На этом заканчивается долгий рассказ, начатый в книге «Сравнительная религия», об учениях Макивенты Мелхиседека на Земле. Прошло почти четыре тысячи лет с того времени, как этот extraordinary Сын посвятил себя Земле, и за это время учения «священника Эль-Эльона, Всевышнего Бога» стали достоянием всех рас и народов. Макивента достиг цели своего необычного посвящения: когда Михаил готовился к появлению на Земле, в сердцах мужчин и женщин уже существовало представление о Боге – то же представление о Боге, которое вновь и вновь пламенеет в живом духовном опыте разнообразных детей Всеобщего Отца в их увлекательной брэнной жизни на кружащихся планетах пространства.

Социальные проблемы религии

Религия достигает своего высшего социального служения, когда она наименее всего связана со светскими институтами общества. В прошлые века, ввиду того, что социальные реформы в основном ограничивались сферой нравственности, религии не приходилось приспособливаться к радикальным изменениям в экономической и политической системе. Главной проблемой религии было стремление заменить зло добром в пределах существующего социального порядка политической и экономической культуры. Поэтому религия косвенным образом способствовала сохранению установившегося в обществе уклада, укреплению существующего типа цивилизации.

Однако религия не должна иметь непосредственного отношения ни к созданию новых социальных систем, ни к сохранению старых. Истинная религия действительно противится насилию как методу социальной эволюции, но она не противится разумным попыткам общества адаптировать свои обычаи и приспособить свои институты к новым экономическим условиям и культурным требованиям.

В прошлом религия иногда действительно одобряла социальные реформы, но в двадцатом веке ей приходилось сталкиваться с необходимостью приспособления к широкомасштабному и долговременному социальному переустройству. Условия жизни изменяются столь стремительно, что необходимо значительно ускорить преобразование общественных институтов. Поэтому религия должна быстрее адаптироваться к этому новому и постоянно изменяющемуся социальному порядку.

Религия и преобразование общества

Технические изобретения и распространение знаний видоизменяют цивилизацию; некоторые экономические приспособления и социальные перемены обязательны для предотвращения культурной катастрофы. Потребуется тысячелетие, прежде чем этот новый, грядущий социальный порядок станет устойчивым. Люди должны примириться с процессом перемен, адаптаций и повторных адаптаций. Человечество находится на пути к новой, нераскрытой планетарной судьбе.

Религия должна стать ощутимым и динамичным фактором моральной устойчивости и духовного прогресса, действующим в условиях постоянно изменяющихся обстоятельств и нескончаемых экономических преобразований.

Наше земное общество не может надеяться на то, что ему удастся прийти в устойчивое состояние так же, как это было в прошлые века. Социальный корабль вышел из тихих гаваней устойчивых традиций и отправился в плавание по бурным морям эволюционной судьбы. И, как никогда прежде в мировой истории, человеческая душа должна точно сверяться с навигационными картами морали и неукоснительно следовать компасу религии. Высшей миссией религии как социального фактора является стабилизация идеалов человечества в это опасное время перехода от одной стадии цивилизации к другой, от одного уровня культуры к другому.

У религии не появляется новых обязанностей, однако ее неотложная задача состоит в том, чтобы действовать в качестве мудрого руководителя и опытного советчика во всех этих новых и быстро изменяющихся ситуациях. Общество становится более механическим, более тесным, более сложным, а взаимозависимость его отдельных частей более опасной. Задача религии – не допустить того, чтобы эти взаимосвязи привели к взаимному регрессу или, тем более, уничтожению. Религия должна служить космической солью, не позволяющей ферментам развития уничтожить культурный аромат цивилизации. Только с помощью религии эти новые социальные отношения и экономические потрясения могут привести к устойчивому братству.

Отрицающий бога гуманизм является по-человечески благородным жестом, но истинная религия – это единственная сила, способная привести к устойчивому повышению чувствительности одной социальной группы к нуждам и страданиям других. В прошлом институциональная религия могла оставаться пассивной, когда верхние слои общества были глухи к страданиям и угнетенному состоянию беспомощных низших слоев, но сегодня низшие социальные классы более не являются ни столь же откровенно невежественными, ни столь же политически беспомощными.

Религия не должна непосредственно заниматься светской задачей социального переустройства и экономической реорганизации. Однако она должна активно идти в ногу со всеми успехами цивилизации, ясно и решительно подтверждая свои нравственные полномочия и духовные заповеди, свою прогрессивную философию человеческой жизни и трансцендентального спасения. Дух религии вечен, но форма ее выражения должна заново определяться при каждом обновлении словаря человеческого языка.

Слабость институциональной религии

Институциональная религия неспособна стать вдохновителем и руководителем этого надвигающегося всемирного социального переустройства и экономической реорганизации, ибо, к сожалению, она – в большей или меньшей степени – стала органической частью социально-экономической системы, которой суждено быть преобразованной. Только настоящая религия, основанная на личном духовном опыте, способна выполнять полезную и созидательную функцию в условиях нынешнего кризиса цивилизации.

Институциональная религия оказалась в безвыходном положении, заколдованном круге: она неспособна переустроить общество, не переустроив вначале себя. Однако, являясь столь неотъемлемой частью существующего порядка, она неспособна переустроить себя, пока не будет радикально переустроено общество.

Верующие должны функционировать в обществе, промышленности и политике как индивидуумы, а не группы, партии или институты. Религиозная группа, которая позволяет себе действовать как таковая, в отрыве от религиозной деятельности, сразу же становится политической партией, экономической организацией или социальным институтом. Религиозный коллективизм должен ограничить свои усилия содействием религиозным целям.

В социальном переустройстве верующие – по сравнению с людьми неверующими – представляют собой большую ценность лишь постольку, поскольку религия расширила их дальновидность и наделила их той высшей социальной мудростью, которая рождается из искреннего желания любить Бога высшей любовью и любить каждого человека как своего брата в царстве небесном. Идеальный социальный порядок тот, в котором каждый человек любит своего ближнего так же, как себя.

Возможно, что в прошлом институциональная церковь действительно служила обществу, прославляя существовавшие политические и экономические уклады, однако, если она хочет сохраниться, ей следует как можно быстрее отказаться от этой роли. Единственно подобающим отношением церкви является проповедь отказа от насилия, доктрины мирной эволюции вместо насильственной революции – мира на земле и доброй воли среди людей.

Современной религии трудно изменить свое отношение к стремительным социальным переменам только потому, что она оказалась скованной своей институциональностью, традициями и догмами. Религии, основанной на живом опыте, легко оставаться впереди всех этих социальных перемен и экономических потрясений, когда своими действиями она неизменно укрепляет мораль, является социальным руководителем и духовным кормчим. Истинная религия переносит из одной эпохи в другую то ценное, что есть в культуре, а также ту мудрость, которая рождается в опыте людей, познавших Бога и стремящихся стать такими, как он.

Религия и верующий

Раннее христианство было полностью свободным от каких-либо гражданских обязательств, социальных обязанностей и экономических объединений. Только позднейшее христианство, превратившись в институт, стало органической частью политической и социальной структуры западной цивилизации.

Небесное царство не является ни социальным, ни экономическим укладом; оно представляет собой исключительно духовное братство богопознавших индивидуумов. Конечно, такое братство само по себе новый и удивительный социальный феномен, который влечет за собой поразительные политические и экономические последствия.

Верующий не является глухим к болезням общества, невнимательным к гражданской несправедливости, неспособным к экономическому мышлению или равнодушным к политической тирании. Религия непосредственно влияет на социальное переустройство потому, что она наделяет индивидуального гражданина духом и идеалом. Отношение таких индивидуальных верующих косвенно воздействует на культурную цивилизацию по мере того, как они становятся активными и влиятельными членами различных социальных, моральных, экономических и политических групп.

Достижение высокой культурной цивилизации предполагает, во-первых, наличие идеального типа гражданина и, во-вторых, идеальных и адекватных социальных механизмов, с помощью которых эти граждане могли бы контролировать экономические и политические институты такого развитого человеческого общества.

Из-за преувеличенной, ложной сентиментальности церковь в течение долгого времени опекала неимущих и несчастных, и всё это считалось благим делом; однако всё та же сентиментальность привела к неразумному сохранению выродившихся в расовом отношении элементов, что чрезвычайно замедлило прогресс цивилизации.

Многие реорганизаторы общества яростно нападают на институциональную религию, но сами они, по сути дела, глубоко религиозны в распространении своих социальных реформ. Получается, что религиозная мотивация – личная и более или менее неосознанная – играет огромную роль в современной программе социального переустройства.

Огромная слабость всей этой непризнанной и бессознательной религиозной деятельности заключается в том, что она неспособна извлечь пользу из открытой религиозной критики и, таким образом, подняться до полезных уровней самоисправления. Истинно, что религия не развивается, если она не дисциплинирована конструктивной критикой, не усилена философией, не очищена наукой и не взлелеяна преданным товариществом.

Всегда существует огромная опасность искажения и извращения религии для достижения ложных целей – как это случается во время войны, когда каждая из противоборствующих сторон протипуирует свою религию, превращая ее в военную пропаганду. Лишенное любви рвание всегда идет во вред религии, в то время как притеснения направляют религиозную деятельность на достижение какой-то социологической или теологической цели.

Религию можно оградить от участия в нечестивых светских альянсах только следующими средствами:

1. Критической исправляющей философии.
2. Неучастия в любых социальных, экономических и политических союзах.
3. Творческих, утешающих и развивающих любовь товариществ.
4. Последовательного углубления духовной проницательности и восприятия космических значений.
5. Предотвращения фанатизма через уравновешивающее влияние рационального научного отношения.

Как группа, верующие должны иметь отношение только к религии, хотя, как отдельный гражданин, любой верующий может стать выдающимся лидером какого-нибудь движения за социальное, экономическое или политическое переустройство.

Задача религии – создавать, поддерживать и стимулировать в индивидуальном гражданине такую космическую преданность, которая приведет его к успеху в развитии всех этих трудных, но желательных видов общественного служения.

Истинная религия делает верующего социально значимым и наделяет его способностью постижения самой сути товарищества людей. Однако формализация религиозных групп нередко разрушает те самые ценности, для содействия которым они создавались. Человеческая дружба и божественная религия взаимопользны и в значительной мере поучительны при сбалансированном и согласованном развитии каждой из них. Религия наполняет новым значением все групповые объединения – семьи, школы и клубы. Она придает новый смысл отдыху и возвышает истинный юмор.

Духовное постижение трансформирует руководство обществом; религия не позволяет коллективным движениям забывать свои истинные цели. Вместе с детьми, религия является великим объединителем семьи, если только она представляет собой живую и растущую веру. Семейная жизнь невозможна без детей; она может обходиться без религии, но подобное препятствие многократно умножает трудности этого сокровенного человеческого союза. Вслед за личным религиозным опытом, семейная жизнь первых десятилетий двадцать первого века больше всего страдает от упадка, наступившего в результате перехода от прежнего религиозного послушания к формирующимся новым значениям и ценностям.

Истинная религия – это исполненный смысла путь динамичной жизни в условиях обыденной реальности повседневного существования. Однако для того чтобы религия могла поощрять индивидуальное развитие характера и повышать цельность личности, ее не следует стандартизировать. Для того чтобы она могла стимулировать оценку опыта и быть притягательной ценностью, ее не следует превращать в стереотип. Для того чтобы она могла способствовать высшей преданности, ее не следует формализовать.

Какие бы потрясения ни сопровождали социальное и экономическое развитие цивилизации, религия остается истинной и полезной, если она развивает в индивидууме опыт, в котором господствуют истина, красота и добродетель, ибо такова подлинная духовная концепция высшей реальности. Через любовь и поклонение эта концепция обретает смысл в братском отношении человека к человеку и сыновнем отношении человека к Богу.

В конце концов, именно то, во что человек верит, а не то, что он знает, определяет его поведение и личные действия. Знание одних только фактов оказывает весьма незначительное воздействие на обычного человека, если оно не активизировано эмоциями. Однако религиозная активизация сверхэмоциональна; религия объединяет весь человеческий опыт на трансцендентальных уровнях, соприкасаясь с присутствующими в смертной жизни духовными энергиями и высвобождая их.

В условиях психологически неустойчивого двадцать первого века – с его экономическими потрясениями, противоречивыми моральными доктринами и социологическими волнениями, характерными для циклонических переходных периодов научной эры, – тысячи и тысячи мужчин и женщин по-человечески сбились с пути; они испытывают тревогу, волнение, страх, неуверенность и беспокойство; как никогда раньше, они нуждаются в утешении и устойчивости, которые может дать разумная религия. На фоне беспрецедентного научного прогресса и развития техники существует духовная косность и философский хаос.

Всё большее превращение религии в частное дело – личное переживание – не представляет собой опасности, если при этом она не теряет своего побуждения к бескорыстному и преданному общественному служению. Религия подвергалась многим второстепенным воз-

действиям: внезапным слияниям культур, смешениям вероисповеданий, ослаблению власти церкви, переменам в семейной жизни, а также урбанизации и механизации.

Величайшая духовная опасность для человека заключается в частичном прогрессе – сложной ситуации незаконченного роста: отказе от эволюционных религий страха без немедленного обращения к богооткровенной религии любви. Современная наука – в особенности психология – ослабила только те религии, которые в большой степени зависят от страха, суеверий и эмоций.

Переходный период всегда сопровождается разбродом, и спокойствие возобладает в религиозном мире только тогда, когда закончится великая борьба трех соревнующихся философий религии:

1. Присущей многим религиям спиритической веры (в провиденциальное Божество).
2. Присущей многим философиям гуманистической и идеалистической веры.
3. Присущих многим наукам механистических и натуралистических концепций.

И эти три частичных подхода к реальности космоса в итоге должны быть согласованы богооткровенным изложением религии, философии и космологии, изображающим триединое существование духа, разума и энергии, исходящих от Райской Троицы и достигающих пространственно-временного объединения в Божестве Бога-Высшего.

Социальные аспекты религии

Хотя религия является исключительно личным духовным опытом, познанием Бога как Отца, следствие этого опыта – то есть познание людей как своих братьев – требует приспособления своего «я» к «я» других людей, что предполагает существование социального, или группового, аспекта религиозной жизни. Религия сначала заключается во внутренней, или личной, адаптации, после чего она становится делом социального служения, или адаптации к группе. Появление религиозной группы является неизбежным следствием человеческой общительности. Дальнейшая судьба этих религиозных групп в значительной мере зависит от мудрости их руководителей. В примитивном обществе религиозная группа обычно мало отличается от экономических или политических групп. Религия всегда охраняла нравы и укрепляла общество. Это остается справедливым до сих пор, вопреки учениям многих современных социалистов и гуманистов.

Всегда помните: истинная религия заключается в том, чтобы знать Бога как своего Отца и человека – как своего брата. Религия не есть рабская вера в угрозы наказания или магические обещания будущих таинственных наград.

Религия Иисуса является наиболее динамичным влиянием из всех, какие только оказывали воздействие на человеческий род. Иисус поколебал традицию, уничтожил догму и призвал человечество к достижению его высочайших идеалов во времени и вечности – стать совершенным, как совершенен небесный Отец.

Религия способна по-настоящему действовать только после того, как религиозная группа отделяется от всех остальных групп; так появляется социальное объединение духовных членов небесного царства.

Доктрина о полной греховности человека в значительной мере уничтожила потенциальную способность религии оказывать возвышающее и вдохновляющее социальное воздействие. Иисус стремился восстановить достоинство человека, когда заявил, что все люди являются детьми Бога.

Любая религиозная вера, способная одухотворить верующего, обязательно влечет за собой глубокие последствия в социальной жизни такого верующего. Религиозный опыт неизменно приносит «плоды духа» в повседневной жизни ведомого духом смертного.

Таким же неизбежным, как наличие у людей общей веры, является создание некоторой религиозной группы, определяющей со временем общие цели. Когда-нибудь верующие соберутся вместе и действительно начнут сотрудничать, исходя из единства идеалов и намерений, вместо того, чтобы пытаться добиться этого, исходя из психологических мнений и теологических взглядов. Верующих людей должны объединять не символы веры, а цели. Ввиду того, что истинная религия является делом личного духовного опыта, каждый отдельный верующий неизбежно будет иметь свое собственное и индивидуальное толкование реализации этого духовного опыта. Пусть термин «вера» будет обозначать отношение индивидуума к Богу, а не догматические формулировки того, о чем некоторые группы смертных смогли договориться как об общем религиозном воззрении. «Ты имеешь веру? Имей ее в себе».

То, что вера имеет отношение только к постижению идеальных ценностей, показано в определении, которое приводится в Новом Завете; оно провозглашает, что вера является сущностью ожидаемого и подтверждением невидимого.

Первобытный человек мало стремился к тому, чтобы передать свои религиозные убеждения словами. Его религия выражалась больше в танце, чем в мысли. Современные люди придумали множество символов веры и создали многочисленные испытания религиозной веры. Верующие люди будущего должны жить религиозной жизнью, всецело посвящать себя служению братству людей. Человеку давно пора приобрести религиозный опыт столь личный и столь

возвышенный, чтобы его можно было реализовать и выразить только «чувствами, слишком глубокими для слов».

Иисус не требовал от своих последователей, чтобы они периодически собирались для церемониального произнесения слов, демонстрирующих общую веру. Он наказывал им собираться вместе только для того, чтобы действительно сделать нечто – принять участие в общем ужине в память о его посвященческой жизни на Земле.

Насколько же неправы христиане, когда, представляя Христа как высший идеал духовного вождя, они смеют требовать, чтобы осознавшие Бога мужчины и женщины отвергли историческое водительство тех богопознавших людей, которые способствовали их специфическому национальному или расовому просвещению в прошлые эпохи.

Институциональная религия

Сектантство является болезнью институциональной религии, догматизм – порабощением духовной природы. Намного лучше иметь религию без церкви, чем церковь без религии. Религиозное брожение двадцатого – двадцать первого веков само по себе еще не говорит о духовном упадке. Разброд предшествует как росту, так и разрушению.

Социализация религии преследует подлинную цель. Задача групповой религиозной деятельности – высвечивать религиозную преданность, умножать привлекательность истины, красоты и добродетели, усиливать притягательность высших ценностей, совершенствовать служение в духе альтруистического товарищества, прославлять потенциальные возможности семейной жизни, развивать религиозное образование, предоставлять мудрые советы и духовное наставничество и поощрять групповое поклонение. И все живые религии поощряют человеческую дружбу, сохраняют нравственность, способствуют добрососедским отношениям и помогают распространению важнейшего евангелия, заключенного в соответствующих проповедях вечного спасения.

Однако по мере превращения религии в общественный институт ее способность творить добро уменьшается, в то время как возможность приносить зло многократно возрастает. К опасностям формализованной религии относятся появление жестких и окаменевших воззрений, приобретение всё больших имущественных прав при усилении секуляризации, тенденция к стандартизации и выхолащиванию истины, отход религии от служения Богу в пользу служения церкви, склонность руководителей превращаться в администраторов вместо священников, тенденция к образованию сект и конкурирующих ветвей, установление деспотической власти духовенства, создание аристократического отношения «избранного народа», поощрение ложных и преувеличенных идей святости, превращение религии в обыденность и выхолащивание поклонения, тенденция к преклонению перед прошлым при игнорировании требований сегодняшнего дня, неспособность предложить современные толкования религии, вовлечение в функции светских институтов. Такая религия создает порочное деление на религиозные касты и становится нетерпимым ортодоксальным судьей. Она неспособна удержать интерес пытливой молодежи и постепенно теряет спасительный смысл евангелия вечного спасения.

Формальная религия сдерживает людей в их личной духовной деятельности вместо того, чтобы освободить их для более активного служения в качестве строителей царства.

Вклад религии

Хотя церкви и другие религиозные группы должны сторониться любой светской деятельности, религии не следует предпринимать ничего, что могло бы воспрепятствовать или замедлить социальную координацию человеческих институтов. Жизнь должна продолжать наполняться всё большим смыслом; человек должен продолжать реформировать свою философию и очищать свою религию.

Политическая наука должна преобразовывать экономику и промышленность с помощью методов, которые она заимствует из общественных наук, а также благодаря интуиции и побуждениям, которые исходят из религиозной жизни. Во всякое социальное преобразование религия привносит укрепляющую преданность трансцендентальному объекту – неизменной цели, находящейся за пределами и выше непосредственной и преходящей цели. В хаотических условиях быстро изменяющегося окружения смертному человеку нужна поддержка широкой космической перспективы.

Религия побуждает человека жить мужественно и радостно в этом мире. Она соединяет терпение со страстью, пронизательность с энтузиазмом, сочувствие с могуществом, идеалы с энергией.

Человек никогда не сможет решать мирские вопросы или преодолевать эгоизм личных интересов, не предаваясь вдумчивому размышлению в присутствии владычества Бога и не считаясь с реальностями божественных значений и духовных ценностей.

Экономическая взаимозависимость и социальное товарищество со временем приведут к братству. Человек от природы мечтатель, однако, наука отрезвляет его настолько, что активизация человека религией уже не связана в такой степени с риском опрометчивых неадекватных реакций. Экономическая необходимость привязывает человека к действительности, и личный религиозный опыт ставит того же человека лицом к лицу с вечными реальностями неизменно расширяющегося и развивающегося космического гражданства.

Религия в опыте человека

Опыт динамичной религиозной жизни превращает заурядного индивидуума в личность, наделенную идеалистическим могуществом. Религия способствует прогрессу всех, благоприятствуя прогрессу каждого индивидуума, а прогресс каждого усиливается благодаря свершениям всех.

Духовный рост взаимно стимулируется тесным общением с другими верующими. Порождая объективное влечение вместо субъективного наслаждения, любовь является той почвой, на которой происходит религиозный рост; тем не менее, она приносит высшее субъективное удовлетворение. И религия облагораживает повседневное будничное существование.

Религиозный рост

Хотя религия обеспечивает развитие значений и рост ценностей, возвышение чисто личных оценок до абсолютных уровней всегда приводит к злу. Ребенок оценивает свой опыт по наличию в нем удовольствия. Степень зрелости прямо пропорциональна замене личного удовольствия высшими значениями – преданностью высшим представлениям о разнообразных жизненных ситуациях и космических отношениях.

Некоторые люди слишком заняты, чтобы расти, чем подвергают себя огромной опасности духовного застоя. Необходимо создавать условия для роста значений в разные века, в сменяющихся друг друга культурах и преходящих стадиях эволюционирующей цивилизации. Основными помехами для роста являются предубеждение и невежество.

Дайте каждому ребенку возможность приобрести собственный духовный опыт, не навязывайте ему готовый опыт взрослого человека. Помните, что ежегодный прогресс в существующей системе образования может еще не означать интеллектуального прогресса, тем более духовного роста. Расширение словаря не свидетельствует о развитии характера. Истинным показателем роста является не столько результат, сколько прогресс. Признаками действительного роста в образовании служат более высокие идеалы, расширенное осознание ценностей, новые значения ценностей и повышение преданности высшим ценностям.

Устойчивое воздействие на ребенка оказывает только преданность окружающих его взрослых; наставления или даже пример не обладают длительным воздействием. Преданные люди являются растущими людьми, а рост представляет собой волнующую и воодушевляющую реальность. Живите преданно сегодня – растите – и завтрашний день сам позаботится о себе. Скорейший путь для превращения головастика в лягушку – каждое мгновение быть верным себе в качестве головастика.

Почва, необходимая для религиозного роста, предполагает жизнь, отмеченную последовательным самопретворением, согласованием естественных наклонностей, любознательностью и разумным риском, чувством удовлетворения, стимулирующим воздействием страха, пробуждающего внимательность и осторожность, тягой к необычному и естественным сознанием своей ограниченности – скромностью.

Кроме того, основанием для роста является открытие своей индивидуальности, сопровождаемое самокритикой – сознанием, ибо сознание действительно является самокритикой, основывающейся на собственной системе ценностей, личных идеалах.

Существенное воздействие на религиозный опыт оказывает физическое здоровье, унаследованный темперамент и социальная среда. Однако эти преходящие условия не препятствуют внутреннему духовному прогрессу души, стремящейся выполнить волю небесного Отца. Во всех нормальных смертных присутствуют определенные внутренние стимулы роста и самопретворения, если они особым образом не подавлены. Верным способом развития этого определяющего свойства – способности к духовному росту – является сохранение отношения беззаветной преданности высшим ценностям.

Религию невозможно посвятить, получить, одолжить, выучить или утратить. Она представляет собой личный опыт, который возрастает пропорционально растущему стремлению к конечным ценностям. Так космический рост сопровождается накоплением значений и непрерывное возвышение ценностей. Однако рост самого великодушия всегда является неосознанным.

Склонность к религиозному мышлению и поступкам помогают духовному росту. У человека может появиться предрасположенность к положительной реакции на духовные побуждения – нечто вроде условного духовного рефлекса. К свойствам, благоприятствующим религиозному росту, относятся тонкая чувствительность к божественным ценностям, признание религиозной жизни в других людях, вдумчивое размышление о космических значениях, рели-

гиозное решение проблем, посвящение в собственную духовную жизнь своих товарищей, уклонение от эгоизма, отказ рассчитывать на божественное милосердие, жизнь, проходящая как бы в присутствии Бога. Факторы религиозного роста могут быть осмысленными, но сам рост происходит неосознанно.

Тем не менее, бессознательность религиозного роста не означает, что сферой этой активности являются предположительно подсознательные уровни человеческого интеллекта. Скорее, она означает, что эта деятельность протекает на сверхсознательных уровнях смертного разума. Опыт осознания реальности бессознательного религиозного роста является единственным положительным подтверждением функционального существования сверхсознания.

Духовный рост

Духовное развитие зависит, во-первых, от поддержания живой духовной связи с истинными духовными силами и, во-вторых, от постоянного приношения духовных плодов: служения своим товарищам, одаряя их тем, что было получено от собственных духовных благодетелей. Духовный прогресс основан на интеллектуальном осмыслении духовной бедности в сочетании с осознанием в себе жажды совершенства, желанием познать Бога и стать таким, как он, беззаветным стремлением исполнять волю небесного Отца.

Первым этапом духовного роста является понимание потребностей, вторым – постижение средств, третьим – раскрытие ценностей. Свидетельство истинного духовного развития – появление такой человеческой личности, которая побуждается любовью, движима альтруистической помощью и целиком посвящена чистосердечному поклонению совершенным идеалам божественности. И весь этот опыт является реальностью религии, в отличие от чисто теологических вероучений.

Религия способна подняться до того уровня опыта, на котором она становится просвещенным и мудрым методом духовной реакции на вселенную. Такая возвышенная религия может функционировать на трех уровнях человеческой личности: интеллектуальном, моронтийном и духовном – в разуме, развивающейся душе и вместе с внутренним духом.

Духовность становится одновременно показателем близости человека к Богу и мерой его полезности своим товарищам. Духовность повышает способность видеть красоту в вещах, узнавать истину в значениях и открывать добродетель в ценностях. Духовное развитие определяется способностью к нему и прямо пропорционально устранению эгоистических свойств любви.

Действительный духовный статус является мерой достижения Божества, восприимчивости к Настройщику. Достижение предельной духовности эквивалентно достижению максимальной реальности – максимального богоподобия. Вечная жизнь есть нескончаемый поиск бесконечных ценностей.

Цель самопретворения человека должна быть духовной, а не материальной. Единственные реальности, достойные того, чтобы к ним стремиться, – божественные, духовные и вечные. Смертный человек вправе получать физические удовольствия и удовлетворение от любви; он извлекает пользу из верности человеческим сообществам и преходящим институтам; однако всё это не есть тот вечный фундамент, на котором возводится бессмертная личность, призванная выйти за пределы пространства, преодолеть время и достичь вечной цели – божественного совершенства и служения в качестве завершителя.

Иисус описывал глубочайшую уверенность богопознавшего человека, когда он говорил: «Даже если всё земное рухнет, какое дело до этого богопознавшему, верующему в царство человеку?» Временная надежность уязвима, но духовная уверенность непоколебима. Когда волны человеческих напастей, эгоизма, жестокости, ненависти, злобы и ревности бьются вокруг смертной души, вы можете быть совершенно уверены в том, что существует один абсолютно неприступный бастион – цитадель духа. По крайней мере, это справедливо для каждого человека, который вверил свою душу пребывающему в нем духу вечного Бога.

После такого духовного обретения – является ли оно следствием постепенного роста или специфического кризиса – происходит новая ориентация личности и развитие нового стандарта ценностей. Мотивация таких рожденных в духе индивидуумов изменяется настолько, что они способны невозмутимо взирать на то, как гибнут их самые сокровенные мечты и глубочайшие надежды; они действительно знают, что такие катастрофы – это лишь наставляющие на иной путь катаклизмы, которые разрушают бранные творения человека, прежде чем

воспитать более величественные и прочные реальности нового и более возвышенного уровня вселенских достижений.

Концепции высшей ценности

Религия – не метод для достижения покоя и умиротворения. Она является импульсом, организующим душу для динамичного служения. Она есть посвящение всего себя преданному служению – любви к Богу и служению человеку. Религия платит любую цену, необходимую для достижения высшей цели – награды вечности. Религиозной лояльности присуща освященная завершенность, которая отличается величественным благородством. Такие чувства преданности дают социальный эффект и развивают дух.

Для верующего слово «Бог» становится символом приближения к высшей реальности и осознания божественной ценности. Добро и зло не определяются человеческими симпатиями и антипатиями; моральные ценности не произрастают из исполнения желаний или чувства разочарования и безысходности.

Размышляя о ценностях, вы должны отличать то, что является ценностью, от того, что обладает ценностью. Вы должны видеть ту зависимость, которая существует между приятной деятельностью и ее осмысленной интеграцией и расширенной реализацией на всё более и более высоких уровнях человеческого опыта.

Значение есть нечто, прибавляемое опытом к ценности; оно есть правильное осознание ценностей. Изолированное и чисто эгоистическое удовольствие может означать практическую девальвацию значений, бессмысленное развлечение, граничащее с относительным злом. Ценности являются эмпирическими тогда, когда реальности осмысленны и интеллектуально ассоциированы – когда такие отношения осознаются и по достоинству оцениваются разумом.

Ценности никогда не бывают статическими; реальность означает изменение, рост. Изменение без роста – без расширения значений и повышения ценностей – не содержит в себе ценности и является потенциальным злом. Чем больше способность к космической адаптации, тем больше значения содержится в любом опыте. Ценности не являются концептуальными иллюзиями; они реальны, но они всегда зависят от отношений. Ценности всегда являются и актуальными, и потенциальными – не то, что было, а то, что есть и что будет.

Объединение актуального и потенциального тождественно росту – эмпирической реализации ценностей. Однако рост – это не просто прогресс. Прогресс всегда имеет значение, но без роста он относительно лишен ценности. Высшая ценность человеческой жизни заключается в росте ценностей, развитии значений и реализации космической взаимосвязанности каждого из этих видов опыта. Такой опыт эквивалентен богосознанию. Обладающий таким сознанием смертный, не будучи сверхъестественным, поистине становится сверхчеловеком: в нем развивается бессмертная душа.

Человек неспособен вызвать рост, но он способен создать для этого благоприятные условия. Рост всегда бессознателен – является ли он физическим, интеллектуальным или духовным. Так растет любовь: ее невозможно создать, произвести или купить; она должна вырасти. Эволюция является космическим методом роста. Социальный рост невозможно обеспечить законами, а нравственный рост не достигается совершенствованием управления. Человек может создать машину, однако ее истинная ценность должна определяться человеческой культурой и личным восприятием. Единственным вкладом человека в рост является мобилизация всех возможностей своей личности – живой веры.

Проблемы роста

Религиозная жизнь – это жизнь посвященная, а посвященная жизнь представляет собой жизнь творческую – подлинную и спонтанную. Новые религиозные прозрения рождаются в столкновениях, вследствие которых человек начинает выбирать новые, лучшие привычки реагирования и оставляет прежние, худшие способы. Новые значения возникают только в конфликтных ситуациях, а конфликты сохраняются только из-за отказа поддерживать более высокие ценности, стоящие за высшими значениями.

Религиозные дилеммы неизбежны; рост невозможен без психического конфликта и духовного возбуждения. Формирование философской нормы жизни предполагает серьезное потрясение в философских сферах разума. Преданность великому, добродетельному, истинному и благородному не появляется без борьбы. Ясность духовного ведения и усиление космической пронизательности требуют усилий. И человеческий интеллект протестует, когда его отучают жить за счет недуховных энергий бренного существования. Нерадивый животный разум восстает против усилий, необходимых для решения космических проблем. Он всеми силами протестует против такого насилия, вплоть до отключения, засыпания. Но человек разумный должен бороться с ленью своего такого разума. Точнее, с этой частью своего разума. «Царство Божие берётся усилием» – учил Господь. И пословица «Повторение – мать учения» не просто присказка.

Однако великая проблема религиозного образа жизни заключается в задаче объединения душевных сил личности под началом любви. Здоровье, умственная эффективность и счастье возникают вследствие объединения физических систем, систем разума и систем духа. Человек хорошо понимает, что такое здоровье и здравомыслие, но у него поистине нет практически никакого представления о том, что есть счастье. Высшее счастье неразрывно связано с духовным прогрессом. Духовный рост приносит устойчивую радость, покой, который превыше всякого понимания.

В физической жизни органы чувств сообщают о присутствии вещей; разум открывает реальность значений; однако духовный опыт раскрывает индивидууму истинные ценности жизни. Эти высокие уровни человеческой жизни достигаются в высшей любви к Богу и бескорыстной любви к человеку. Если вы любите ваших товарищей, то вы наверняка открыли для себя их ценность. Иисус относился к людям с такой любовью потому, что столь высоко их ценил. Лучший способ открыть ценность ваших товарищей – это узнать их мотивы. Если кто-то раздражает вас, вызывает у вас неприязнь, вам следует попытаться благожелательно встать на его точку зрения, понять, что стало причиной столь нежелательного поведения. Если вы однажды поймете своего соседа, вы станете терпимым, и эта терпимость превратится в дружбу и перерастет в любовь.

В своем воображении представьте себе одного из ваших первобытных предков пещерного периода – короткого, неуклюжего, грязного, рычащего дикаря, который, расставив ноги и замахнувшись палкой, смотрит перед собой, дыша ненавистью и злобой. Такое зрелище едва ли демонстрирует божественное достоинство человека. Однако позвольте нам раздвинуть рамки. Перед этим возбужденным человеком – припавший к земле саблезубый тигр, позади него – женщина с двумя детьми. Вы сразу же понимаете, что подобная картина отражает зарождение многих прекрасных и благородных человеческих качеств, хотя в обоих случаях перед вами один и тот же человек; единственное отличие заключается в том, что во втором случае вам позволили расширить перспективу. Поэтому вам понятна мотивация этого эволюционирующего смертного. Его отношение становится похвальным, потому что вы понимаете его. Если бы вы только могли представить себе мотивы своих товарищей – насколько лучше вы стали бы их понимать! Если бы вы только познали своих собратьев, вы полюбили бы их.

Вы не можете истинно любить своих братьев за счет одного волевого усилия. Любовь рождается только из глубокого понимания мотивов и чувств ближнего. Важно не столько любить всех людей сегодня, сколько каждый день учиться любить еще одного человека. Если каждый день или каждую неделю вы начинаете понимать еще одного своего собрата – и если таков предел ваших способностей – то в этом случае происходит действительная социализация и истинное одухотворение вашей личности. Любовь заразительна, а когда человеческое чувство является разумным и мудрым, любовь становится привлекательней ненависти. Однако только истинная и бескорыстная любовь действительно передается другим. Если бы каждый смертный мог стать средоточием динамического чувства, милосердный вирус любви вскоре заполнил бы чувственный поток человеческих эмоций настолько, что вся цивилизация была бы охвачена любовью – и это стало бы свершением братства людей.

Обращение и мистицизм

Мир полон потерянных душ – потерянных не в теологическом смысле, а в смысле направления, душ, которые в эру философского разочарования кидаются от одного «изма» и культа к другому. Мало кто научился заменять авторитет религии философией жизни. (Символы социализированной религии не следует отвергать в качестве путей для роста, хотя русло реки – это еще не сама река.)

Эволюция религиозного роста ведет от застоя – через противоречия – к координации, от неуверенности к неколебимой вере, от смятения космического сознания к объединению личности, от временной цели к вечной, от оков страха к свободе божественного сыновства.

Следует сразу же сказать, что заявления в преданности высшим идеалам – психическое, эмоциональное и духовное ощущение богосознания – может быть следствием естественного и постепенного роста. Кроме того, оно может переживаться в некоторых критических ситуациях – например, в случае кризиса. Апостол Павел испытал такое внезапное и поразившее его обращение в тот достопамятный день на дороге, ведущей в Дамаск. Через аналогичный опыт прошел Гаутама Сиддхартха в ту ночь, когда, сидя в одиночестве, он пытался проникнуть в тайну окончательной истины. Схожий опыт был и у многих других людей, но многие истинно верующие прогрессировали в духе без внезапных обращений.

Большинство впечатляющих феноменов, связанных с так называемыми религиозными обращениями, имеют исключительно психологический характер. Однако время от времени действительно происходят обращения, имеющие и духовное происхождение. Очень часто, при всеобъемлющей умственной мобилизации на любом уровне психического устремления вверх, к духовному обретению, при совершенстве человеческой мотивации – преданности божественной идее, – внутренний дух внезапно соединяется с низлежащим разумом для синхронизации с целеустремленной и посвященной волей, присущей сверхсознательному разуму верующего смертного. Именно в таком опыте – объединении интеллектуальных и духовных явлений – и заключается обращение, определяемое факторами, которые находятся за пределами и выше чисто психологического уровня.

Вместе с тем одна только эмоция является ложным обращением: человек должен не только чувствовать, но и верить. Настолько, насколько психическая мобилизация является частичной, а мотивация человеческой преданности – неполной, настолько же опыт обращения будет оставаться сочетанием интеллектуальной, эмоциональной и духовной реальности.

Если человек готов признать теоретический подсознательный разум как практическую рабочую гипотезу в рамках принципиально единой интеллектуальной жизни, то в таком случае, чтобы быть последовательным, он должен соответственно постулировать аналогичную область восходящей интеллектуальной активности в качестве сверхсознательного уровня – зоны непосредственного контакта с внутренней духовной сущностью, Настройщиком Сознания. Огромная опасность любых подобных умозрительных рассуждений о психике заключается в том, что видения и другие, так называемые мистические переживания, наряду с необычными снами, могут пониматься как божественные сообщения, воспринимаемые разумом. В прошлом божественные существа открывали себя некоторым богопознавшим личностям не вследствие мистических трансов или болезненных видений таких людей, а вопреки любым подобным феноменам.

В противоположность стремлению к обращению, лучшим подходом к моронтийным зонам возможного контакта с Настройщиком Сознания является живая вера и искреннее поклонение, чистосердечная и бескорыстная молитва. Слишком часто воспоминания, выталакиваемые бессознательным уровнем человеческого разума, ошибочно принимались за божественные откровения и духовные наставления.

Существует огромная опасность, связанная с укоренившейся практикой религиозного мечтательства. Мистицизм может стать способом бегства от реальности, хотя иногда он служит средством истинного духовного общения. Кратковременный уход от суеты жизни не может представлять серьезной опасности, однако продолжительная изоляция личности крайне нежелательна. Ни при каких обстоятельствах не следует развивать отрешенное призрачное сознание как вид религиозного опыта.

Признаками мистического состояния являются рассеянное сознание с четкими островками сосредоточенного внимания при сравнительно пассивном интеллекте.

Всё это приближает сознание скорее к бессознательной области, чем к зоне духовного контакта – сверхсознательному. Многие мистики доводили умственную диссоциацию до уровня аномальных умственных проявлений.

Более здоровым отношением к духовному созерцанию являются вдумчивое поклонение и благодарственные молитвы. Непосредственное общение с Настройщиком Сознания – подобное тому, которое наблюдалось в последние годы жизни Иисуса во плоти, – не следует путать с так называемым мистическим опытом. Факторы, которые приводят к началу мистического общения, свидетельствуют об опасности подобных психических состояний. Мистическому состоянию благоприятствуют такие вещи, как физическая усталость, постничество, психическая рассеянность, глубокие эстетические переживания, сильные сексуальные импульсы, страх, беспокойство, неистовство и исступленные танцы. Много из того, что возникает в результате подобной предварительной подготовки, рождается в подсознательном разуме.

Сколь бы благоприятными ни были условия для мистических явлений, следует ясно понимать, что Иисус Назарянин никогда не прибегал к подобным методам для общения с Райским Отцом. У Иисуса не было подсознательных галлюцинаций или сверхсознательных видений.

Признаки религиозной жизни

Эволюционные религии и богооткровенные религии могут существенно отличаться в методе, однако в своих мотивах они во многом похожи друг на друга. Религия не есть специфическая функция жизни. Она является, скорее, образом жизни. Истинная религия – это беззаветная преданность некоторой реальности, которую верующий считает высшей ценностью для себя и всего человечества. И первоочередными характеристиками всех религий являются безоговорочная приверженность и беззаветная преданность высшим ценностям. Такая религиозная преданность высшим ценностям проявляется в отношении предположительно неверующей матери к своему ребенку и в горячей приверженности неверующего человека своему делу.

Принятая верующим высшая ценность может быть недостойной или даже ложной, но она остается религиозной. Религия является подлинной ровно настолько, насколько ценность, которая считается высшей, представляет собой истинную космическую реальность, исполненную подлинной духовной значимости.

Человеческое реагирование на религиозный импульс характеризуется благородством и величием. Искренне верующий сознаёт свой статус гражданина вселенной и знает о том, что он вступает в контакт со сверхчеловеческими силами. Он испытывает трепет и наполняется энергией от уверенности в причастности к высшему и прославленному товариществу Божьих сынов. Сознание собственной ценности такого человека расширилось за счет стимула, который придает стремление к выполнению высочайших вселенских задач – стремление к высшим целям.

Внутреннее «я» уступило под напором всеохватной мотивации, укрепляющей дисциплину, уменьшающей эмоциональный конфликт и делающей смертную жизнь действительно достойной. Болезненное признание человеческой ограниченности сменяется естественным осознанием недостатков смертного существа вместе с решимостью и духовным устремлением к высшим вселенским и сверхвселенским целям. И это упорное стремление к достижению сверхсмертных идеалов всегда характеризуется повышением спокойствия, сдержанности, стойкости и терпимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.